

На этот раз Хань Сянь вел машину сам.

Лао Ван, строго говоря, являлся водителем актера Хань Сяня. Когда тот возвращался домой, то был уже не актером, а обычным человеком, и Лао Ван заканчивал с работы.

Бай Шу сел на место второго пилота, и Хань Сянь наклонился, чтобы пристегнуть его ремень безопасности.

Бай Шу посмотрел на него со счастливой улыбкой в уголках глаз и рта. Он был очень счастлив, что нашел этого человека. Он любил Хань Сяня, и теперь тот опять принадлежал ему.

Два человека, которые нравились, и знали друг друга давным-давно, дали обещание жить вместе и встретиться после смерти. Они шли рука об руку через мост и пили суп Мэн По. Прошло время, больше тысячи лет, они встретились снова, и их сердца были такими же, как прежде.

Когда Хань Сянь выпрямился, молодой человек вдруг тихо сказал: "Я думал, ты воспользуешься возможностью поцеловать меня." Очевидно, они раньше занимались самыми интимными вещами. Теперь Бай Шу мог чувствовать привязанность и симпатию Хань Сяня, но у этих двоих никогда не было существенного контакта. Это действительно раздражает.

Или он сам должен проявить инициативу?

Во всяком случае, в прошлом он часто был тем, кто начинал их близость.

Слыша размышления Бай Шу на эту тему, Хань Сянь сделал небольшую паузу, держа руку на руле, потом поднял глаза, и увидел нетерпеливое выражение на лице молодого человека. Он поднял брови оглядел парня с ног до головы, и сказал: "Я ответственный гражданин, который соблюдает законы этой страны. И я очень сознательный человек, Я не могу развращать несовершеннолетних."

Тот, кто по его мнению являлся несовершеннолетним несчастно пробормотал: "Я просто выгляжу слишком молодым, потому что худой. Я давным-давно стал взрослым, ясно?" С этими словами, он достал из кармана свое удостоверение личности, чтобы доказать, что ему больше 18 лет.

Хань Сянь взглянул на него и завел машину: "Оказывается, ты уже целый месяц, восемнадцатилетний."

"Похож я или нет, но мой возраст налицо", - торжествуя сказал Бай Шу, но в глубине души чувствовал себя немного виноватым. Его день рождения был в тот день, когда бабушка с дедушкой забрали его домой, и пожилая пара приблизительно оценила его возраст. Уровень его физического развития был примерно на тот возраст.

Но, если поразмыслить и подсчитать свой настоящий возраст, то он уже давно не несовершеннолетний. Он на несколько десятилетий старше, если сложить его годы в обеих жизнях. Бай Шу расправил плечи и втайне подумал, что они с Хань Сянем выглядят молодо, но на самом деле уже принадлежат к поколению дядюшек.

У него зрелое сердце, но при этом он обладает внешностью и жизненной силой молодого человека. Приятно думать о подобных вещах.

Хань Сянь наблюдал, как он был глуп и счастлив, сидя рядом, и подумал в своем сердце: "И ты считаешь себя поколением дядей? Как может такой глупый человек выглядеть похожим на людей поколения дядей?"

Когда машина выехала за пределы общины, Хань Сянь спросил: "Чтобы ты хотел поесть?"

В прошлом Бай Шу, когда они уже жили вместе, стал довольно разборчивым, он любил все острое и сладкое. Предпосылкой было то, что блюда должны быть идеальных цветов, ароматов и вкусов, иначе он много не съел бы.

Хань Сянь знал, что в ближайших ресторанах готовят вкусные блюда, так что все зависело от того, что хотел Бай Шу, острое или сладкое.

Бай Шу сказал, не подумав, просто веселясь: "Хочу лобстера, такого большого-большого, чтобы в нем было очень много мяса."

На самом деле он никогда не видел лобстера. В ресторане, где он работал, подавали фирменное блюдо - чесночных раков. Каждый раз, когда он видел их, что-то просыпалось в его сознание. Он смутно помнил, что когда он жил с тем человеком, тот приготовил для него похожее блюдо для него, рядом было много воды. Этот человек сказал, что если у него будет возможность, он возьмёт его с собой, чтобы поесть большого-большого рака, которого называют лобстером, в будущем.

Как бы Бай Шу ни старался, он не мог вспомнить, что ответил тогда.

Позже в ресторане, он услышал, как некоторые гости болтали, обсуждая, как они хотят пойти и попробовать когда-нибудь большого лобстера, если будут на море, и какой он вкусный.

В то время Бай Шу втайне подумал в своем сердце, что если он однажды найдет того человека, то они должны тоже пойти.

Ведь он обещал в предыдущей жизни.

Главное надо его найти.

Пришло время осуществить свое желание.

Хотя Хань Сянь платил за это, но они раньше были супругами по воле императора, и об этом было известно всему миру. Муж и жена - одно целое, он принадлежит Хань Сяню, а тот ему, и в этом нет ничего плохого.

Зная, что он хочет съесть, Хань Сянь повел его в ресторан, специализирующийся на морепродуктах.

Припарковав машину, он проводил Бай Шу прямо к лифту, ведущему в отдельную комнату на третьем этаже.

Они заказали бостонского лобстера, двух масляных крабов, а также лучших устриц, морские гребешки и другие деликатесы.

Здесь можно было выбрать различные услуги в соответствии, например, попросить шеф-повара приготовить блюда на открытом огне прямо при госте. Конечно, были и такие люди, которым, как Хань Сяню, не нравилось, когда кто-то посторонний находился рядом с ним во время еды.

Пока они ждали заказанные блюда, Бай Шу позвонил своим бабушке и дедушке и сказал им, что у него все прекрасно сложилось! Он встретил очень хорошего человека, так что они могут быть уверены, что его не обманут.

После того, как Бай Шу повесил трубку, он схватил Хань Сяня за руку и принялся раскачивать ее взад-вперед, параллельно рассказывая: "Мои бабушка и дедушка - очень хорошие люди, и я отвезу тебя к ним через некоторое время. Ты так хорошо выглядишь, что ты им обязательно понравишься."

Хань Сянь позволил ему схватить, и держать себя за руку, потом он протянул вторую и погладил молодого человека по голове: "Так и сделаем."

Он не стал спрашивать Бай Шу, что надо подарить пожилой паре, или, что им не нравится? Согласно натуре Бай Шу, даже если он его спросит, этот парень определенно с гордостью скажет, что поскольку мне это очень нравится, и им тоже.

Кроме того, такого рода чрезмерно наивные расспросы совершенно не подходили ни ему, ни Бай Шу.

Эти двое немного поговорили о своем прошлом, и то, что они заказали, было приготовлено.

Не было никаких гарниров, за исключением соусов, только морепродукты.

Бай Шу молча взглянул на омара, а затем на свою руку, чувствуя, что его клешня была такой же толстой и длинной, как его предплечье.

Хан Сянь вынул мясо из щипцов для омаров и положил его перед ним. Ощувив сладкий запах, Бай Шу почувствовал, что его желудок полон двух слов: "Я голоден".

Он разделил мясо с Хань Сянем и взял палочки. Бай Шу просто хотел есть одни и те же блюда вместе с Хань Сянем.

Разговаривая, они приятно провели два часа..

"Здесь слишком много блюд, чтобы доесть их все до конца."

"Давай заберём остатки с собой. Если проголодаешься посреди ночи, можно будет приготовить лапшу с морепродуктами."

Насытившись до отвала, Бай Шу потер свой выпирающий живот: "Если так будет продолжаться и дальше, пройдет совсем немного времени, и я наберу десять килограмм."

"Знаешь, это хорошее чувство, когда на твоих костях больше плоти, оно восхитительное." Хань Сянь сказал это легко, но последнее слово было произнесено тяжелее, как будто имело другое значение.

Лицо Бай Шу вспыхнуло, он заподозрил, что Хань Сянь провоцирует его, но у него не было доказательств.

Вернувшись домой после ресторана, Бай Шу первым делом достал содержимое сумки из змеиной кожи.

Вся одежда была убрана в гардероб гостевой комнаты на втором этаже, а посуда и палочки для еды - в шкаф на кухне. Все, что оставалось было учебниками и проверочными работами, необходимыми Бай Шу для обучения на каникулах.

Хань Сянь планировал разместить эти вещи в кабинете на третьем этаже, где Бай Шу в будущем будет делать свою домашнюю работу.

Но перед этим ему нужно узнать истинный уровень Бай Шу. Возможно, стоит нанять репетиторов.

Бай Шу наблюдал, как Хан Сянь размышляет над его будущим. Он помедлил некоторое время и сказал: "Хань Сянь, я не хочу спать в комнате для гостей."

Видя, что человек перед ним выглядел задумчивым и ничего не ответил, Бай Шу поспешно поднял руку и сказал: "Не волнуйся, я буду спать очень честно, и я не буду посылать на твою красоту."

Хань Сянь посмотрел на него и внезапно улыбнулся. Его улыбка была подобна распускающемуся цветку персика, обжигающему своим блеском.

Бай Шу был мгновенно очарован его улыбкой, а потом услышал, как Хань Сянь торжественно произнес: "В комнате для гостей нет постельных принадлежностей. Так, что оставайся в этой спальне." Он тоже человек, и может передумать.

<http://bllate.org/book/13555/1203165>